

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №3, Том 10 / 2022, No 3, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кочетова, Ю. А. Личностная идентичность женщин среднего возраста, не реализовавших гендерную роль матери / Ю. А. Кочетова, М. В. Климакова, З. Х. Хазова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN322.pdf>

For citation:

Kochetova Yu.A., Klimakova M.V., Khazova Z.Kh. Ego identity of middle-aged childless women. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(3): 07PSMN322. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/07PSMN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Кочетова Юлия Андреевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Факультет «Психология образования»

Доцент кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова»

Кандидат психологических наук

E-mail: kochetovayua@mgppu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=710058

Климакова Мария Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Факультет «Психология образования»

Преподаватель кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова»

E-mail: klimakovamv@mgppu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1029673

Хазова Зульфия Ханифовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия

Магистр

E-mail: july-16@list.ru

Личностная идентичность женщин среднего возраста, не реализовавших гендерную роль матери

Аннотация. Работа посвящена исследованию личностной идентичности женщин среднего возраста, не реализовавших гендерную роль матери. В последние десятилетия статистика бездетности растет как в России, так и в мире. Для многих женщин ситуация бездетности является психологически сложной, особенно в условиях укорененных в общественном сознании стереотипов о первостепенной роли женщины как матери. Была поставлена цель выяснить, существуют ли различия личностной идентичности женщин среднего возраста, реализовавших и не реализовавших гендерную роль матери, и каковы они. В исследовании приняли участие 56 женщин в возрасте 40–50 лет, имеющие и не имеющие детей. Для измерения личностной идентичности женщин среднего возраста, не имеющих детей, были применены следующие методики: авторская анкета для отбора участниц исследования, методика измерения личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер, методика исследования самооотношения С.Р. Панталева, авторская анкета для исследования личностной идентичности женщин.

Результаты исследования позволили подтвердить гипотезу и сделать выводы о том, что такие показатели самоотношения как самоуверенность и самопринятие среди женщин, не имеющих детей, ниже, чем среди женщин, имеющих детей. Вероятно, это может быть связано с ощущением бездетной женщиной своего несоответствия общепринятому «стандарту». Также, женщины, не имеющие детей, характеризуется менее распространенным представлением о себе, репертуаре своих ролевых проявлений.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены в психологическом консультировании женщин, в частности, в работе с принятием себя и уверенностью в себе.

Ключевые слова: личностная идентичность; достигнутая идентичность; гиперидентичность; гендерные роли; материнство; самоотношение; самопринятие

Введение

Статистика бездетности растет в последние десятилетия как в России, так и в мире (по данным ВОЗ она составляет в среднем 15 %) ¹. У этого явления есть свои причины — социальные, экономические, медицинские и прочие. С психологической точки зрения вызывает интерес феномен вынужденной бездетности женщины: как женщина переживает свою бездетность, как меняется ее представление о самой себе, как она реализует свой потенциал любви и заботы, данный ей от природы. Ситуация, при которой женщина оказывается бездетной не по собственному выбору, является для нее психологически сложной, особенно в условиях укорененных в общественном сознании стереотипов о «первостепенной» роли женщины как матери. Женщина переживает кризис идентичности: ищет понимание своего места в жизни, ищет возможности реализовать свой потенциал любви и заботы. Целью нашего исследования является выявление специфики личностной идентичности женщин среднего возраста, не реализовавших гендерную роль матери.

К изучению данной темы мы подошли через такие теоретико-методологические основы понятия идентичности как теория психического развития личности Э. Эриксона [1], теория социальных ролей Дж. Мида [2], и с опорой на культурно-историческую концепцию Л.С. Выготского [3]. Идентичность как психическая структура начинает формироваться в процессе отношений, устанавливаемых со значимыми другими с раннего детства. В юности завершается ее формирование — основным новообразованием в этом возрасте является открытие собственного Я, а дальше перед юношами и девушками возникает необходимость самоопределения и выбора своего жизненного пути. Однако идентичность формируется и трансформируется всю последующую жизнь под влиянием жизненного опыта личности и тех норм и ожиданий, которые предъявляет ей общество ² [1; 4]. Таким образом идентичность рождается в русле не только индивидуальной, но и общественной культуры, и представляет собой синтез двух идентичностей — социальной и личностной [1] ².

Идентичность женщины формируется с самого рождения в системе семейных ценностей, под влиянием образа матери и отношения к ней отца, и в процессе ее социализации в русле общей культуры социума [5]. Согласно теории социальных ролей, процесс социализации личности происходит через ее участие во все более разнообразных и сложных

¹ ВОЗ, официальный сайт / Режим доступа — <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/women-s-health>.

² Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: дисс. докт. психол. наук / Н.Л. Иванова. — Ярославль, 2003. — 402 с.

социальных ролях. Одной из таких ролей является гендерная роль. Феминная гендерная роль предписывает быть эмоциональными и заботливыми, чувствительными к нуждам других людей — для женщины самым естественным путем это реализуется в сфере материнства. В российском общественном сознании с его традиционным укладом ценность материнства очень высока. Это подтверждается данными исследования аналитического центра НАФИ, проведенного в мае 2020 г., о стереотипах в отношении женщин: 71 % россиян разделяют мнение, что главное предназначение женщины — быть матерью и хорошей хозяйкой. Тем сложнее принять и адаптироваться к невозможности реализовать гендерную роль матери для женщин, которые оказываются вынужденно бездетными.

Далее мы рассмотрели феноменологию бездетности и виды бездетности. В самом общем виде бездетность определяется как отсутствие детей у взрослых людей. Общеупотребительным термином в англоязычной литературе является *childlessness* (буквально «бездетность»). Наиболее распространено выделение двух форм: вынужденной и добровольной бездетности [5; 6]. К первой форме относят пары, которые не имеют детей преимущественно из-за физиологических причин, приведших к бесплодию, ко второй — те пары, которые не хотели иметь детей, и те, кто «просто остался бездетным». Здесь стоит упомянуть отдельную группу чайлдфри (*childfree*). Буквальный перевод этого слова «свободные от детей». Это люди, живущие активной сексуальной жизнью, которые возможно, находятся в браке, но целенаправленно применяют меры по предотвращению зачатия и рождения детей [7].

Мы также выявили, какие стрессогенные аспекты несет в себе вынужденная бездетность. Это такие аспекты как: пребывание в длительном напряжении, переходящем в стресс, в связи с неудачами в зачатии; психологическое давление со стороны ближнего круга — мужа, родителей, зачастую и более дальнего круга общения — друзей, коллег, знакомых; ощущение женщиной своей неполноценности в связи с невозможностью родить ребенка и реализоваться как мать. Все эти переживания приводят к нарушению самооценки, изменению телесного образа себя, ощущению потери сексуальной привлекательности, искажению образа «Я» [8]³.

Проблема идентичности в западной психологии рассматривается в свете понятий «Я концепция», «образ Я» [9], в отечественной же психологии представления об идентичности развивались в рамках исследования самосознания и самоотношения⁴. Самосознание формируется постепенно, опираясь на культурные идеалы общества, в котором растет ребенок. В подростковом и юношеском возрасте, примерно годам к семнадцати, завершается формирование самосознания и социально-нравственных установок. Проблему самосознания впервые поставил Л.С. Выготский. Он рассматривал самосознание, как этап развития сознания, который достигается благодаря развитию речи, произвольных движений, самостоятельности. А.Н. Леонтьев пишет о том, что нужно различать знание о себе и осознание себя. А.Г. Спиркин понимает самосознание как осознание и оценку человеком своих собственных действий, результатов этих действий, чувств, мыслей, интересов, оценку себя и своего места в жизни.

Таким образом, теоретический анализ литературы позволил нам выявить психологическую глубину и важность проблемы вынужденной бездетности для женщины, и сформулировать задачи исследования: выявить личностную идентичность женщин, реализовавших гендерную роль матери, и женщин, не реализовавших эту роль, и сделать сравнительный анализ этих идентичностей. Соответственно нашей гипотезой стало то, что

³ Филиппова Г.Г. Психология материнства: Учебное пособие. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — 240 с.

⁴ Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 328 с.

существуют различия личностной идентичности женщин среднего возраста, реализовавших и не реализовавших гендерную роль матери.

Методы, эмпирическая база

Для измерения личностной идентичности женщин среднего возраста, не имеющих детей, мы прибегли к четырем инструментам. Первый из них — это авторская анкета для отбора участниц исследования по следующим критериям: возраст, проживание в крупном городе РФ, наличие высшего образования, занятость, наличие мужа или партнера. Эта анкета также призвана распределить респонденток на две группы в зависимости от наличия детей. Вторым инструментом — это методика измерения личностной идентичности (МИЛИ) авторства Л.Б. Шнейдер [10]. Она позволяет выявить статус Эго-идентичности испытуемых: преждевременный, диффузный, мораторий, достигнутый, гиперидентичность. Методика построена на принципах прямого и цепного ассоциативного теста, состоящего из 218 ассоциаций категории живое/мертвое. Третьим инструментом — методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева, представляющая собой опросник из 110 вопросов. Методика направлена на выявление уровня самоотношения испытуемого к самому себе и выявляет девять аспектов самоотношения: открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное Я, самооценочность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность, самообвинение. Последним из инструментов была авторская анкета для исследования личностной идентичности женщин, в которой представлено 15 лингвосемантических форм, отражающих содержание женских ролей. Это формы существительного, прилагательного и глагола, соответствующие проявлениям параметров личностной идентичности на когнитивном, эмоционально-мотивационном и поведенческом уровнях. За основу была взята методика диагностики личностной идентичности, разработанная специалистами Курского государственного медицинского университета. Диагностическим показателем методики является оценка степени согласованности (или рассогласованности) структурной организации личностной идентичности по психосемантическому основанию.

В исследовании приняли участие 56 женщин среднего возраста. Согласно различным возрастным периодизациям, средний возраст колеблется от 25 до 65 лет (Э. Эриксон, Дж. Биррен, Д. Бромлей, Д. Левинсон, Б. Ливехуд), однако, для данного исследования мы выбрали отрезок среднего возраста женщины от 40 до 50 лет. Этот выбор обусловлен следующим: во-первых, это возраст переосмысления своего жизненного пути, когда человек размышляет над итогами пройденного пути (и в этом смысле сфера материнства для женщины является одной из ключевых) и ищет новые ориентиры в будущем; во-вторых, это возраст постепенного снижения репродуктивной функции женщины (по данным ВОЗ, репродуктивный возраст женщины 15–49 лет). К этому возрасту у вынужденно бездетной женщины уже сложилось определенное представление о себе и отношении к себе как к женщине, не реализовавшей материнскую роль.

Результаты

Результаты исследования включают описание личностной идентичности каждой из групп женщин — реализовавших и не реализовавших гендерную роль матери, а также результаты сравнительного анализа личностной идентичности этих двух групп женщин.

Первоначально, для того чтобы определиться с выбором статистического критерия для подтверждения или опровержения гипотезы исследования, мы провели проверку данных на соответствие нормальному распределению с использованием критерия Колмогорова-Смирнова. Было установлено, что распределение большей части показателей

значимо отличается от нормального. На основании этого нами был сделан выбор в пользу непараметрических критериев статистики — критерия Манна-Уитни и критерия хи-квадрат Пирсона.

В процессе сбора эмпирических данных мы задали испытуемым следующие три вопроса:

Связана ли ваша работа с помощью людям (социальная сфера, медицина, педагогика, психология, религия)?

Есть ли у вас увлечения, интересы помимо работы?

Есть ли у вас ощущение, что вы реализуете свой женский потенциал любви и заботы в полной мере?

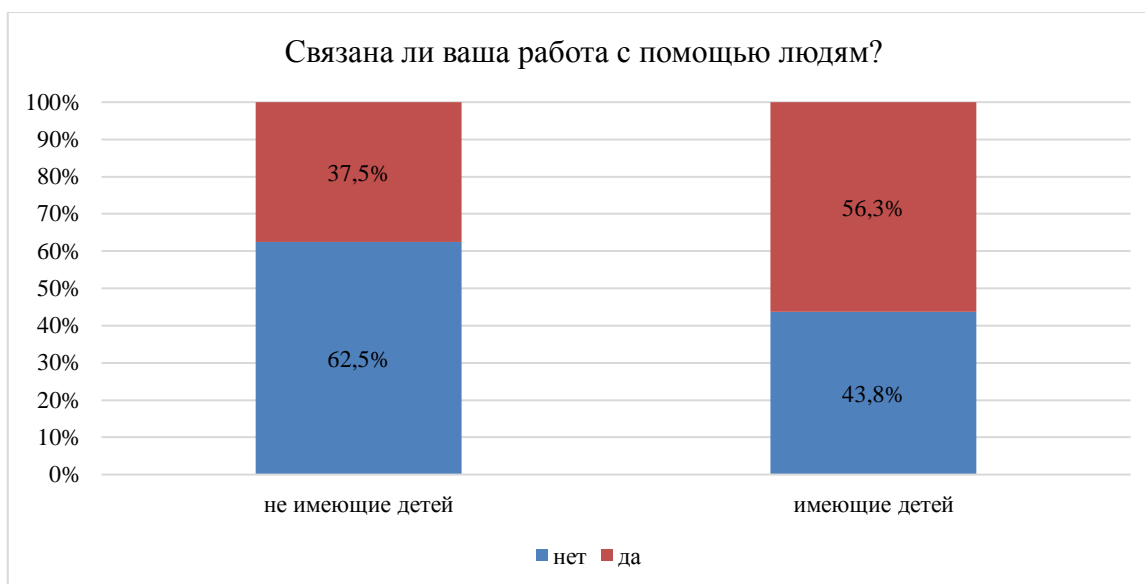

Рисунок 1. Распределение женщин, имеющих и не имеющих детей, в зависимости от наличия работы, связанной с помощью людям (составлено автором)

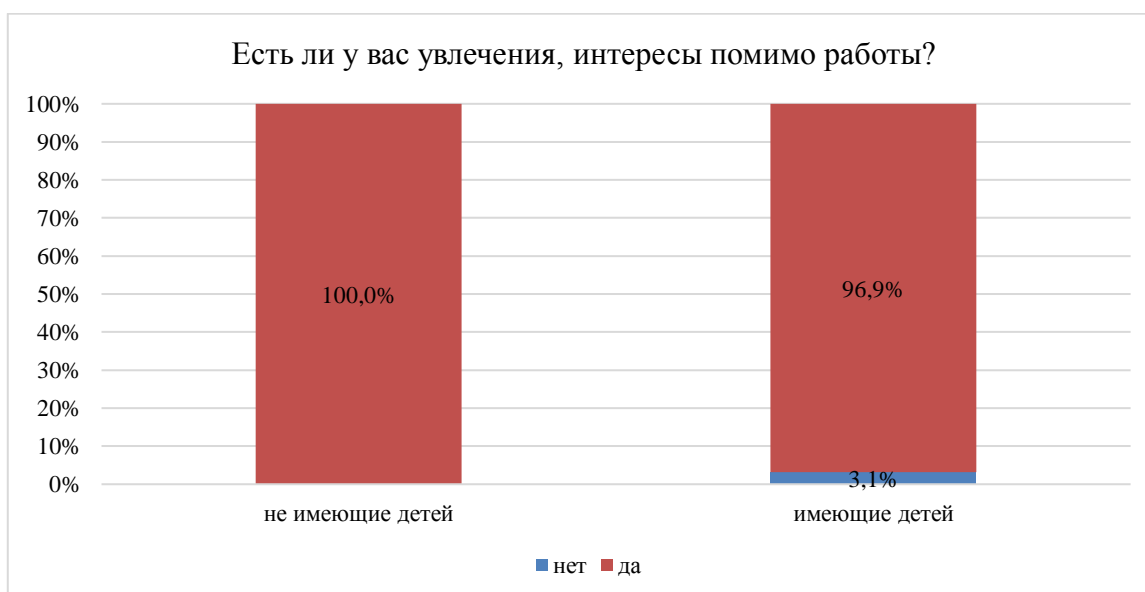

Рисунок 2. Распределение женщин, имеющих и не имеющих детей, в зависимости от наличия увлечений и интересов помимо работы (составлено автором)

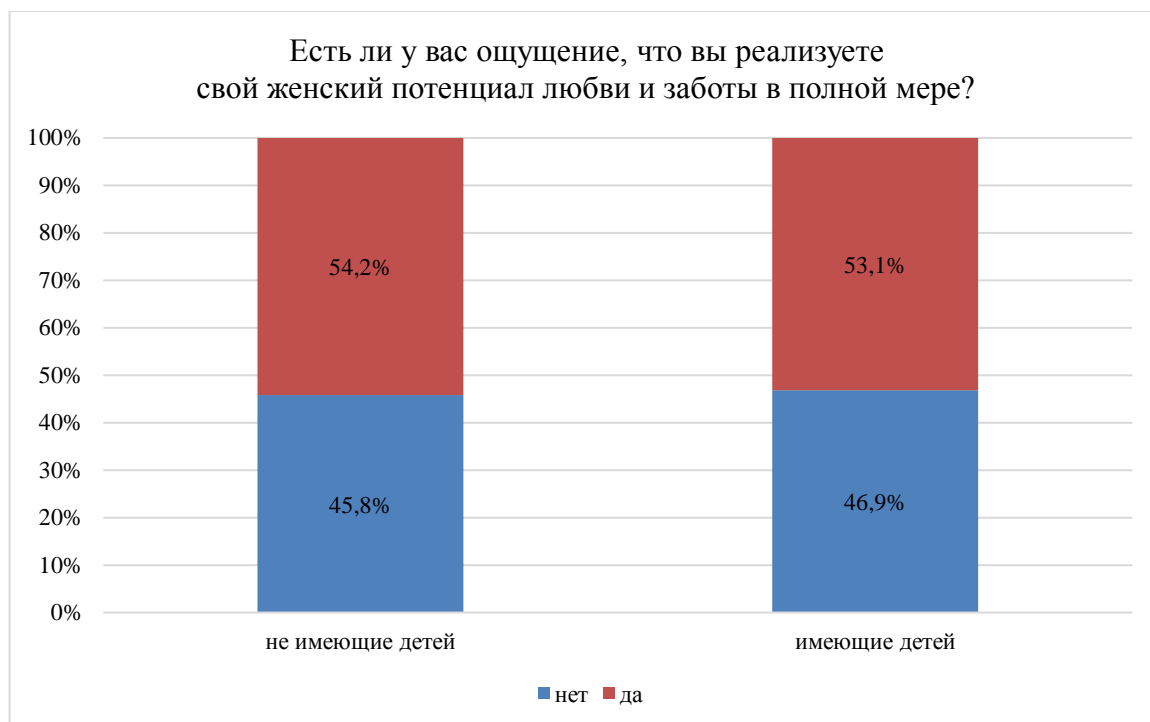

Рисунок 3. Распределение женщин, имеющих и не имеющих детей, в зависимости от субъективной реализации потенциала любви и заботы (составлено автором)

Распределение ответов получилось следующим. Женщины, не имеющие детей, несколько реже имеют работу, связанную с помощью людям (37,5 % против 56,3 %), данные различия между группами не являются статистически достоверными. Увлечениями и интересами, помимо работы, обладают практически все опрошенные женщины, за исключением 3 % женщин, имеющих детей. Что касается третьего вопроса, то согласно полученным данным, около половины опрошенных в обеих группах чувствует, что их потенциал любви и заботы реализован в полной мере. Примерно столько же женщин ответили на данный вопрос отрицательно. Различия не достоверны.

Сравнение показателей методики МИЛИ дало следующие результаты. Проверка при помощи критерия хи-квадрат Пирсона показала отсутствие достоверных различий в распределении долей испытуемых в зависимости от статуса личностной идентичности ($p = 0,22$).

Таблица 1

Распределение долей испытуемых в зависимости от статуса личностной идентичности

Группа	Личностная идентичность (статус)			
	диффузная идентичность	мораторий	достигнутая идентичность	гиперидентичность
Женщины, не имеющие детей	0,0 %	16,7 %	58,3 %	25,0 %
Женщины, имеющие детей	3,1 %	3,1 %	75,0 %	18,8 %

Составлено автором

Эти данные наглядно представлены далее на рисунке 4.

Однако согласно полученным данным, женщины, имеющие детей, указывают при выборе ассоциаций достоверно больше ассоциаций, относящихся к категории «живое», нежели женщины, не имеющие детей. Эти различия достоверны на уровне значимости $p < 0,01^*$.

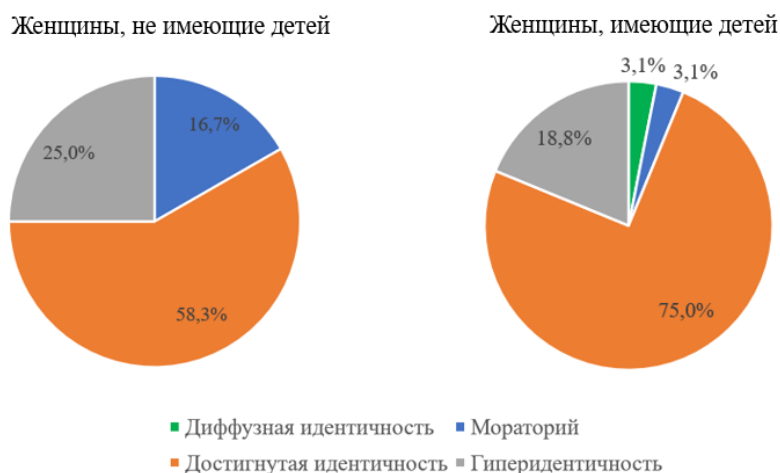

Рисунок 4. Анализ статуса личностной идентичности женщин среднего возраста по методике Л.Б. Шнейдер (составлено автором)

Таблица 2

Различия в выраженности показателей личностной идентичности между группами женщин, не имеющих детей, и женщин, имеющих детей (методика Л.Б. Шнейдер, критерий Манна-Уитни)

Показатель	Группа женщин, не имеющих детей		Группа женщин, имеющих детей		Значимость различий
	среднее значение	станд. отклонение	среднее значение	станд. отклонение	
«Живое»	14,46	5,61	19,34	6,21	0,01*
«Мертвое»	5,71	3,22	7,31	4,01	0,16
Личностная идентичность	71,38	11,82	71,28	15,08	0,39

Составлено автором

Сравнение показателей методики С.Р. Панталева выявило, что между женщинами, не имеющими детей, и женщинами, имеющими детей, существуют значимые различия в уровне показателей самооотношения. Так, женщины, не имеющие детей, характеризуются более низким уровнем самоуверенности и более низким уровнем самопрятия, чем женщины, имеющие детей (различия достоверны на уровне значимости $p < 0,05^*$). Результаты сравнения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Различия в выраженности показателей самооотношения между группами женщин, не имеющих детей, и женщин, имеющих детей (методика С.Р. Панталева, критерий Манна-Уитни)

Показатель	Группа женщин, не имеющих детей		Группа женщин, имеющих детей		Значимость различий
	среднее знач.	станд. откл.	среднее знач.	станд. откл.	
Открытость	6,13	2,03	6,00	2,85	0,94
Самоуверенность	10,13	1,45	11,06	1,56	0,02*
Саморуководство	7,75	2,25	7,59	2,35	0,89
Зеркальное Я	7,58	2,08	7,94	2,17	0,53
Самоценность	10,42	1,98	11,16	1,85	0,15
Самопрятие	8,71	1,78	9,88	1,01	0,01*
Самопривязанность	5,79	2,23	5,84	1,94	0,85
Конфликтность	4,58	3,56	4,78	4,05	0,85
Самообвинение	3,21	2,00	3,06	2,29	0,67

Составлено автором

Эти данные проиллюстрированы на рисунке 5.

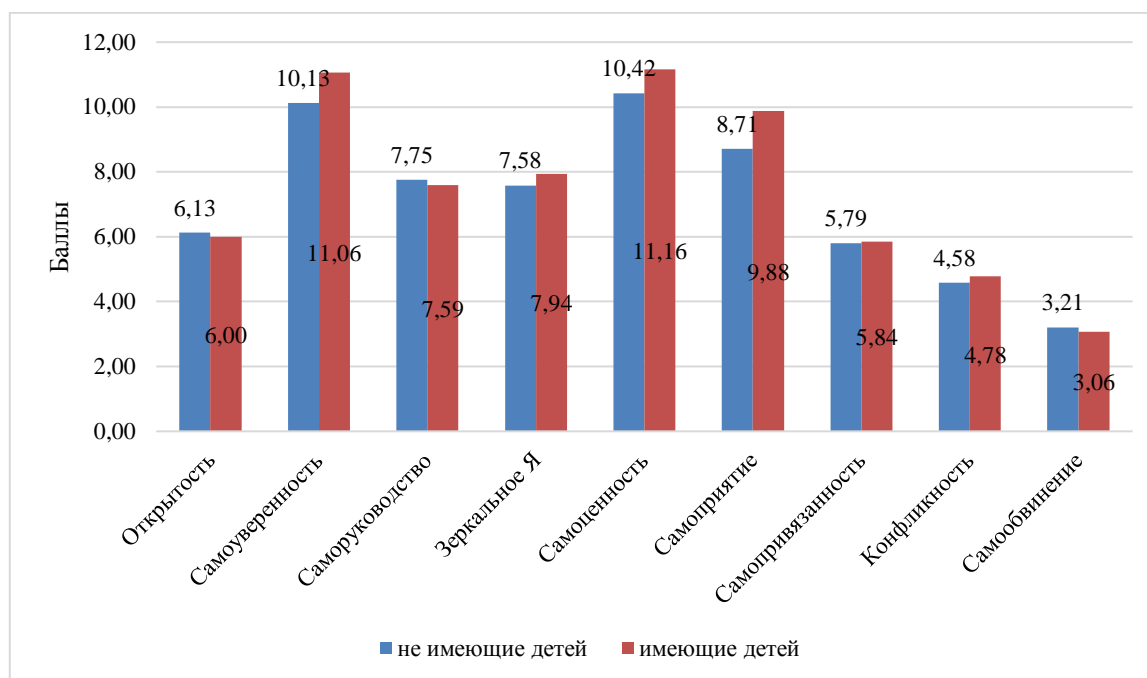

Рисунок 5. Средние значения показателей самооценки в группах женщин среднего возраста, не имеющих детей и имеющих детей (методика С.Р. Пантилеева) (составлено автором)

Результаты сравнения показателей степени согласованности личностной идентичности между группами женщин, не имеющих детей, и женщин, имеющих детей, показали, что в группе женщин, не имеющих детей, степень согласованности личностной идентичности достоверно ниже ($p < 0,01$). Различия выявлено с применением критерия Манна-Уитни.

Таблица 4

Различия в выраженности показателя степени согласованности личностной идентичности между группами женщин, не имеющих детей, и женщин, имеющих детей (авторская анкета, критерий Манна-Уитни)

Показатель	Группа женщин, не имеющих детей		Группа женщин, имеющих детей		Значимость различий
	среднее значение	станд. отклонение	среднее значение	станд. отклонение	
Степень согласованности	17,33	1,74	19,22	1,84	0,01*

Примечание: * — различия достоверны на уровне значимости $p < 0,01$. Составлено автором

Обсуждение

Результаты исследования позволяют говорить о следующих особенностях и различиях личностной идентичности женщин среднего возраста, реализовавших и не реализовавших гендерную роль матери:

Субъективная реализация женщиной потенциала любви и заботы не связана с наличием детей. Согласно полученным данным, около половины опрошенных в обеих группах на вопрос «Есть ли у вас ощущение, что вы реализуете свой женский потенциал любви и заботы в полной мере?» ответили утвердительно. Примерно столько же женщин ответили на данный вопрос отрицательно.

Женщины, не имеющие детей, несколько реже имеют работу, связанную с помощью людям (37,5 % против 56,3 %), данные различия между группами не являются статистически достоверными.

Увлечениями и интересами, помимо работы, обладают практически все опрошенные женщины, за исключением 3 % женщин, имеющих детей. Очевидно, что наличие или отсутствие детей в целом не является ограничением для разносторонней жизни женщины.

Статус личностной идентичности женщины среднего возраста не связан с наличием детей. Сравнение показателей методики МИЛИ при помощи критерия хи-квадрат Пирсона показало отсутствие достоверных различий в распределении долей испытуемых в зависимости от статуса личностной идентичности. Большинство женщин, принявших участие в исследовании, в обеих группах отличаются достигнутой идентичностью (75 % в группе женщин, имеющих детей, и 58,3 % в группе, не имеющих детей): у них сформированы значимые цели, ценности и убеждения, их жизнь осмысленна и имеет четкую направленность. При этом в обеих группах есть достаточно высокая доля женщин со статусом гиперидентичность (соответственно 18,8 % и 25 %). Женщины с идентичностью данного типа отличаются неоправданно высокой самооценкой и стремлением к доминированию.

Сравнение показателей методики МИЛИ выявило, что женщины, имеющие детей, указывают при выборе ассоциаций достоверно больше ассоциаций, относящихся к категории «живое», нежели женщины, не имеющие детей. Эти различия достоверны на уровне значимости $p < 0,01$. Таким образом личностная идентичность женщин среднего возраста, не имеющих детей, по сравнению с идентичностью женщин, имеющих детей, характеризуется менее распространенным представлением о себе и репертуаре своих ролевых возможностей. Это видится вполне оправданным, так как материнство предоставляет женщине широкое поле для деятельности и проявления.

В целом самоотношение не связано напрямую с наличием или отсутствием детей. Опрошенные нами женщины среднего возраста из обеих групп характеризуются относительно гармоничным самоотношением. Они в достаточной степени открыты, уверены в себе и имеют, преимущественно, внутренний локус контроля. Однако выявлено, что некоторые показатели самоотношения, а именно самоуверенность и самоприятие, среди женщин, не имеющих детей, достоверно ниже, чем среди женщин, имеющих детей. Очевидно, это может быть связано с ощущением бездетной женщиной своего несоответствия общепринятому «стандарту».

Результаты сравнения показателей степени согласованности личностной идентичности между группами женщин, не имеющих детей, и женщин, имеющих детей, показали, что в группе женщин, не имеющих детей, степень согласованности личностной идентичности достоверно ниже ($p < 0,01$). Можно предположить, что женщины, не имеющие детей, отличаются более низким уровнем рефлексивности при описании себя. При этом справедливости ради заметим, что степень согласованности личностной идентичности в целом низкая у обеих групп женщин.

Таким образом подтверждена общая гипотеза исследования о том, что существуют различия личностной идентичности женщин среднего возраста, реализовавших и не реализовавших гендерную роль матери.

Выводы

Подводя итоги, хочется отметить, что тема женской идентичности включает большое разнообразие и разноплановость ролей, которые способна принимать и проживать женщина. Это роли, которые испокон веков были присущи женщинам и остаются актуальными всегда, и

это роли, которые видоизменяются и появляются с общественным развитием. В этом гибкость и сила женщины. Однако, ей не всегда легко удается перестраиваться, адаптироваться под меняющуюся реальность — как ее личную, так и общекультурную. Важным ориентиром к психологическому здоровью и равновесию женщины здесь видится ее способность принимать себя разную и ее ощущение самооценности — того, насколько она находится в ладу с собой и чувствует полноту реализации своего потенциала любви и заботы, которыми наделена от природы.

Несмотря на то, что процент бездетности в современном обществе достаточно высок и не имеет тенденции к снижению, вопрос о социально-психологических последствиях бездетности для женщины изучен недостаточно. Постановка исследовательского вопроса о различиях личностной идентичности женщин, имеющих детей, и женщин, которые не смогли реализовать гендерную роль матери привносит новизну в научно-практическую значимость этой темы. Выявление этих различий позволяет больше понять психологию женщины и роль материнства в ее жизни. Результаты исследования могут быть применены в психологическом консультировании женщин, в частности, в работе с принятием себя и уверенностью в себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб, Питер, 2002.
3. Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6-ти т. — М.: Педагогика, 1983. — Т. 4. — 332 с.
4. Захарова Е.И., Торчинова Ю.А. — Условия становления материнской идентичности // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1234–1239.
5. Пшеничникова Т.Я. Бесплодие в браке: монография / Т.Я. Пшеничникова. — М.: Медицина, 1991. — 317 с.: ил. — (Библиотека практического врача).
6. Фахрисламова Р.Т. Основные теоретические подходы к объяснению феномена бездетности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 66–745.
7. Камзина О.А. Исследование жизненных сценариев у представителей сообщества «childfree» / О.А. Камзина, Н.Ю. Самыкина // Вестник Самарского государственного университета. — Самара, 2014. — С. 213–223.
8. Григорьева Е.С. Роль личностных особенностей женщины в возникновении патологии беременности (обзор современных исследований) // Психология телесности: теоретические и практические исследования. — 2009. — С. 177–185.
9. Становление идентичности личности в контексте зарубежной психологии [электронный ресурс] / Иванюк И.Я. Режим доступа — <http://www.social-science.com>.
10. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации. В.Б. Никишина, Е.А. Петраш / Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. — 2014, № 13(184). Выпуск 22.
11. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. / В.Н. Дружинин. — СПб.: Питер, 2006. — 176 с.: ил.

Kochetova Yulia Andreevna

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
E-mail: kochetovayua@mgppu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9853-569X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=710058

Klimakova Maria Vyacheslavovna

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
E-mail: klimakovamv@mgppu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2048-3105>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1029673

Khazova Zulfia Khanifovna

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
E-mail: july-16@list.ru

Ego identity of middle-aged childless women

Abstract. The work is focused on the study of ego identity of a middle-aged childless women. The statistics of childlessness had been increasing for the last decades in Russia as well as in the whole world. For many women this situation is suppressing especially because society has deep stereotypes about the major role of women as a mother. This study investigates if there are differences between the identity of women who have fulfilled the role of mother and of those who have not fulfilled it, and what are these differences. Women aged 40–50 with children and childless took part in the research. The methods of the research were: a special form for selection of respondents, a measurement technique for ego identity by L.B. Shneyder, a technique to research self-attitude by S.R. Pantileev, a customized form for the research of ego identity of women.

The results of the research allowed us to verify the hypothesis and draw conclusions that the group of childless women has lower self-acceptance and self-assurance comparing to the group of women who have children. Childless women are characterized also by a poorer self-image.

Practical implication. The results of the study can be used in women counseling especially in cases of self-acceptance and self-assurance.

Keywords: personal identity; achieved identity; hyperidentity; gender roles; motherhood; self-attitude; self-acceptance